

Научная статья

УДК 94(470.56)“199”:351.853

DOI: 10.32516/2303-9922.2023.45.13

Проблема охраны памятников археологии Оренбургской области в 1990-е годы и пути ее решения на законодательном уровне

Ольга Евгеньевна Хмелевская¹, Андрей Александрович Евгеньев²

^{1,2} Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия

¹ osaln@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5631-5720>

² oren-arch@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6360-064X>

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы охраны археологического наследия Оренбуржья в 1990-е годы. Анализируются основные мероприятия по выявлению и научному исследованию археологических памятников, факторы, влияющие на эту деятельность, выявлены основные проблемы сохранения археологического наследия в Оренбургской области в данный период. Детально рассмотрены меры по принятию нормативно-правовых актов в Оренбургской области по охране археологического наследия, проанализировано влияние законодательства на становление процедуры согласования при проведении хозяйственных и строительных работ как части системы государственной охраны памятников археологии.

Ключевые слова: охрана памятников археологии, археологическое наследие, Оренбургская археологическая экспедиция, Законодательное Собрание Оренбургской области, Закон Оренбургской области.

Для цитирования: Хмелевская О. Е., Евгеньев А. А. Проблема охраны памятников археологии Оренбургской области в 1990-е годы и пути ее решения на законодательном уровне // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 1 (45). С. 200—218. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/13_45_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.45.13.

Original article

The problem of protection of archeological monuments of the Orenburg region in the 1990s and ways to solve it at the legislative level

Olga E. Khmelevskaya¹, Andrey A. Evgenyev²

^{1,2} Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

¹ osaln@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5631-5720>

² oren-arch@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6360-064X>

Abstract. The article deals with the problems of protection of the archaeological heritage of the Orenburg region in the 1990s. The main activities for the identification and scientific research of archaeological sites are analyzed, the factors influencing this activity, the main problems of preserving the archaeological heritage in the Orenburg region in this period are identified. The article considers the measures for the adoption of normative legal acts in the Orenburg region for the protection of archaeological heritage, analyzes the influence of legislation on the formation of the procedure for coordinating the conduct of economic and construction work as part of the system of state protection of archeological monuments.

Keywords: protection of archeological monuments, archaeological heritage, Orenburg archaeological expedition, Legislative Assembly of the Orenburg region, Law of the Orenburg region.

For citation: Khmelevskaya O. E., Evgenyev A. A. The problem of protection of archeological monuments of the Orenburg region in the 1990s and ways to solve it at the legislative level. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 1 (45), pp. 200—218. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.45.13>.

© Хмелевская О. Е., Евгеньев А. А., 2023

Введение

Сохранение археологического наследия в прошлом и в настоящем невозможно без должного внимания к вопросам охраны археологических памятников как со стороны научного сообщества, так и федеральных и региональных органов власти. В советское время была сформирована законодательная база, регулирующая ключевые вопросы сохранения и использования археологического наследия. Охрана археологического наследия включает следующие аспекты: правовая защита, организация охранно-спасательных работ, учет и выявление новых памятников, борьба с разрушением и разграблением, просветительская работа и др. Мы не будем подробно останавливаться на историографии работ, посвященных истории охраны археологического наследия, так как это не входит в задачи настоящего исследования, отметим лишь некоторые из них.

Проблемы охраны археологических памятников неоднократно поднимались в печати еще в советское время [36; 42], в том числе на общесоюзных семинарах и конференциях [3; 30 и др.]. В постсоветской России эти вопросы по-прежнему вызывают озабоченность среди научного сообщества. Так, в разные годы им посвящались круглые столы и конференции [18; 25; 37], публикации отдельных авторов [1; 2; 15; 34; 40 и др.]. Сохранению археологического наследия в России посвящена статья А. С. Смирнова [35], проблемы охраны памятников на территории Оренбургской области рассматривались в статьях Н. Л. Моргуновой [20; 21; 24], А. А. Евгеньева [7; 8], предлагались для обсуждения на конференциях [9].

Распад Советского Союза привел к кризисному состоянию не только политической, экономической и социальной сфер общества, но и в значительной мере негативно отразился на культуре страны и ее историческом наследии. Частным случаем этой ситуации стала сохранность археологического наследия. В 1990-е годы систему охраны и использования памятников историко-культурного наследия, в том числе археологических, продолжали регулировать Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 15 декабря 1978 г. и «Положение об охране и использовании памятников истории и культуры» от 16 сентября 1982 г. (ред. от 29.12.1989). В Российской Федерации государственная охрана объектов археологического наследия имела законодательно оформленный характер, однако правовые нормы не работали ввиду отсутствия в регионах государственного органа, уполномоченного контролировать исполнение законодательства, четко выстроенного механизма мониторинга состояния сохранности памятников и ответственности за нарушение законодательства.

Целью предлагаемого исследования является рассмотрение проблем охраны памятников археологии на территории Оренбургской области в сложных условиях смены государственного устройства в России в 1990-е годы. В задачи исследования входит анализ законодательной деятельности по формированию нормативно-правовой базы, направленной на сохранение археологического наследия в условиях новых вызовов, истоков соответствующих инициатив, иллюстрация конкретными примерами необходимости шагов по оформлению региональной нормативно-правовой базы по охране археологического наследия в Оренбуржье. Для этого предполагается проанализировать состояние изученности археологических памятников, факторы, на него влияющие, выявить основные угрозы сохранности археологического наследия и рассмотреть пути решения данной проблемы прежде всего на законодательном уровне.

Источниковую базу исследования составили документы Законодательного Собрания Оренбургской области: протоколы заседаний, сопровождающая их информация, принятые нормативно-правовые акты. Имеющиеся публикации касательно вопросов охраны и использования памятников археологии в Оренбургской области носят обобщающий

характер, раскрывают широкий круг проблем [7—9; 20; 21; 24], однако до настоящего времени исследователями не затрагивался аспект, отражающий их решение законодательным путем, что необходимо для понимания особенностей сложения государственной системы охраны историко-культурного наследия в регионе.

Результаты исследования

Состояние сферы охраны памятников археологии, динамику их выявления и постановки на государственную охрану в Оренбургской области характеризуют следующие данные. По наблюдениям Н. Л. Моргуновой, к концу 1970-х гг. количество учтенных памятников археологии на территории Оренбургской области составляло около 100, однако на государственной охране они не стояли [21, с. 3]. С созданием в 1977 г. археологической лаборатории на базе Оренбургского государственного педагогического института (ОГПИ, ныне — университета — ОГПУ) и систематическим проведением разведочных работ активизировалась деятельность по выявлению памятников археологии и постановке их на учет. К 1987 г. в списке памятников Оренбургской области значилось уже 350 объектов археологического наследия [39, с. 97—119].

Работа по выявлению памятников не прекратилась с началом 1990-х годов. В 1992 г. на территории Оренбургской области была проведена инвентаризация памятников археологии сотрудниками археологической лаборатории ОГПИ при участии специалистов из Самары и Челябинска [20, с. 9]. В процессе инвентаризации выявлено более двух тысяч памятников археологии — курганных могильников, поселений, городищ, древних производственных центров различных эпох и культур [26, л. 49]. Найдены ранее неизвестные памятники, а также зафиксированы случаи разрушения объектов археологического наследия ввиду хозяйственной деятельности на их территории. Также в 1992 г. согласно договору, заключенному ОГПИ с ПО «Оренбургнефть», были произведены археологические обследования в хозяйственных зонах и на территории нефтяных месторождений с целью непосредственного выявления и фиксации памятников археологии для предупреждения их разрушения в процессе хозяйственных работ при строительстве коммуникаций и добыче нефти. Особое внимание в ходе разведочных работ уделялось выявлению памятников, находящихся в аварийном состоянии, а также под угрозой разрушения [6; 27, с. 1]. С середины 1990-х ежегодные разведочные поездки археологической лаборатории ОГПУ по районам области с целью поиска и постановки на учет памятников археологии возобновились.

В итоге по состоянию на конец 1990-х годов стало известно более двух тысяч памятников археологии и был запущен процесс постановки их на учет. В утвержденном в 1998 г. Законодательным Собранием Оренбургской области списке памятников областного значения, принимаемых на учет и государственную охрану, значится 1161 памятник [29, л. 79—131]. На 2009 г. на государственном учете находилось 1735 памятников археологии [38, с. 5—7].

Другое направление научно-исследовательской деятельности — археологические раскопки — в 1990-е годы проводились в Оренбуржье коллективом археологической лаборатории ОГПИ/ОГПУ и археологами из других научных центров. В 1992—1999 гг. Оренбургской археологической экспедицией полностью или частично исследовано 13 памятников, главным образом погребальных [7]. Проводились и охранно-спасательные раскопки: так, в 1993 г. экспедицией ОГПИ исследован курган № 2 II Студеновского курганного могильника в Илекском районе Оренбургской области, насыпь которого была практически разрушена при обустройстве полевого стана [22]. В 1991—2005 гг. Илекской

археологической экспедицией РАН¹ у с. Покровка Соль-Илецкого района было раскопано 5 могильников, давших массовый и представительный материал по различным этапам истории кочевников РЖВ [16; 19]. Еще одним направлением деятельности Института археологии РАН в 1990—1999 гг. являлось изучение Каргалинского горно-металлургического центра силами Каргалинской экспедиции, возглавляемой Е. Н. Черных [41]. В восточных районах Оренбургской области работы проводили ученые из Уфы (Н. С. Савельев, В. К. Федоров) и Челябинска (А. Д. Таиров, И. В. Ульянов), в частности, проведены раскопки синташтинского поселения Аландское (Г. Б. Зданович, Т. С. Малютина) [14].

Следует подчеркнуть, что финансово-экономические трудности 1990-х годов не привели к свертыванию научно-исследовательской деятельности в регионе. На территории Оренбуржья работали экспедиции Института археологии РАН, Национального музея Республики Башкортостан, Челябинского государственного университета, природно-ландшафтного и историко-археологического центра «Аркаим». Оренбургская археологическая экспедиция ОГПИ смогла организовать научную деятельность за счет договоров с управлением по культуре (комитетом по культуре и искусству) Администрации Оренбургской области [5] и Оренбургским краеведческим музеем [4]. Нередко финансирование обеспечивалось путем многоступенчатых взаимозачетов на определенную сумму между несколькими учреждениями [5, л. 105].

Анализ организационных аспектов состоявшихся в 1990-е годы полевых археологических исследований показывает, что охранные раскопки на хоздоговорных основаниях практически не проводились. В большинстве своем раскопки финансировались из собственных средств бюджетных учреждений, а также из средств комитета по культуре и искусству Администрации Оренбургской области. Фактически средства на проведение как научных, так и охранно-спасательных работ приходилось изыскивать. Практика археологических раскопок, предваряющих землеустроительные работы, как таковая не сложилась. Археологические работы проводились уже по факту природных и антропогенных разрушений. Классический пример — история исследования V Бердянского курганного могильника, одного из характерных памятников кочевников РЖВ III—II вв. до н.э. Несмотря на уведомление хозяйствующих организаций о наличии памятников, весной 1994 г. при строительстве дороги от с. Благославенка до площадки УПНГ² был разрушен один из курганов могильника, и только после этого были организованы охранные раскопки, проводившиеся на протяжении двух лет и внесшие значительный вклад в пополнение источниковой базы раннесарматской культуры [23, с. 1—2]. При этом следует подчеркнуть, что приведенный пример не является единичным.

Во многом причиной возникновения подобных ситуаций было несовершенство законодательства, отсутствие нормативно-правового регулирования ряда аспектов организации охраны памятников, а также поверхностное отношение хозяйствующих организаций к действующим нормам ввиду отсутствия контроля за их выполнением со стороны властей. Комитет по культуре и искусству Администрации Оренбургской области по состоянию на 23 сентября 1994 г., имея в штате ведущего специалиста по охране памятников истории и культуры, выполняющего возложенные на комитет инспекторские функции по охране историко-культурного наследия, не мог в полной мере выполнять работу в данном направлении из-за недостатка кадров [26, л. 48]. В России после распада Советского Союза продолжал действовать Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 15.12.1978, попытка его пересмотра в 1996 г. не была реализована

¹ В 1991—1993 гг. в состав комплексной Илецкой археологической экспедиции входил отряд Оренбургской археологической экспедиции ОГПИ.

² Установка подготовки нефти и газа.

[43]. Несмотря на то что в статье 43 Закона был заложен механизм реализации мероприятий по обеспечению сохранности памятников при производстве строительных работ, отсутствовала система ответственности за нарушения, что приводило к игнорированию подобных мероприятий, как это и произошло с могильником Бердянка V.

Научным сообществом, озабоченным состоянием охраны и использования историко-культурного наследия на территории Оренбуржья, была инициирована разработка законодательства по охране памятников истории и культуры на региональном уровне. В 1994 г. главе Администрации Оренбургской области В. В. Елагину было направлено коллективное письмо от ОГПИ, областного краеведческого музея и Оренбургского областного отделения ВООПИК, в котором были конкретизированы проблемы охраны археологического наследия в Оренбургской области [27, л. 43—45]. В письме отмечается отсутствие решений, регулирующих археологические исследования в регионе. «Выявленные памятники на учет не поставлены. Строительные проекты газового и нефтяного комплексов, дорожных работ, военных объектов, отвод земель под фермерство не согласуются на предмет наличия в зонах хозяйственных работ памятников археологии» [27, л. 44]. Поднята проблема вывоза за пределы области уникальных находок учеными из центральных вузов и соседних областей, а также проведения археологических раскопок без открытых листов и информирования местных властей. Также была охарактеризована колоссальная работа, проделанная археологической лабораторией ОГПИ по изучению и охране памятников древней истории Оренбуржья: несмотря на весьма скромные возможности лаборатории, ограниченные суммами хоздоговоров, стала возможна инвентаризация памятников на территории области. Однако при этом в 1994 г. «ее работа вообще приостановлена: комитет по культуре и искусству отказал в финансировании археологических исследований нашего института [ОГПИ. — О. Х., А. Е.], что равносильно ликвидации лаборатории» [27, л. 44].

Исходя из очерченного выше круга проблем научное сообщество, и прежде всего археологическая лаборатория ОГПИ, настаивали на необходимости «безотлагательного решения на уровне областной администрации вопроса об охране и использовании памятников археологии» [27, л. 44].

Для достижения этой цели предлагалось: произвести постановку на государственный учет выявленных в последнее десятилетие памятников; запретить любые формы хозяйствования на землях, богатых в археологическом отношении; производить согласование всех строительных проектов в соответствующем отделе комитета по культуре и искусству; вести строгий учет работ иногородних экспедиций и с обязательным представлением отчетов об их работе и передачей материалов раскопок в областной музей. Также в данном обращении звучала просьба о содействии в организации финансирования работ археологической экспедиции ОГПИ, которая является научной базой упомянутых мероприятий. Сохранение действующей археологической лаборатории в эти и последующие годы являлось важным шагом по укреплению регионального научно-исследовательского археологического центра не только как исполнителя работ по охранным раскопкам и мониторингу, но и как базы для подготовки кадров археологов и специалистов по охране археологического наследия.

Итогом неоднократных обращений к региональным властям явилась разработка так необходимого проекта Закона. 27 ноября 1996 г. комитетом по культуре и искусству Администрации Оренбургской области на рассмотрение Законодательного Собрания был внесен проект закона «Об ответственности за нарушения правил охраны, использования и реставрации памятников истории и культуры Оренбургской области» [32, л. 5]. До этого времени региональный уровень охраны памятников истории и культуры четко не

регламентировался, не было отлаженной системы государственной охраны и контроля со стороны органов власти на региональном и муниципальном уровнях. В качестве докладчика по данному вопросу выступил В. Н. Флейшер, председатель комитета по культуре и искусству областной администрации. Важной ступенью в становлении системы государственной охраны археологического наследия стало предусмотренное статьей 1 данного закона создание в составе комитета по культуре и искусству Администрации Оренбургской области уполномоченного государственного органа, на который возлагался контроль за соблюдением регулирующих ее нормативно-правовых актов. Проект закона фактически предусматривал перечень обязанностей, полномочий и сферу ответственности создаваемого в Оренбургской области органа административной власти.

Принятие данного закона Оренбургской области стало мерой по принуждению строительных, дорожных, промышленных предприятий региона выполнять в процессе хозяйственной деятельности охранные мероприятия в отношении памятников археологии, предусмотренные Законом РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 15 декабря 1978 г. (в ред. от 18.01.1985), которые повсеместно нарушались, как было указано выше. К тому же федеральное законодательство не регламентировало контроль за их исполнением и систему взысканий за их нарушение. В представленном к рассмотрению законе «Об ответственности за нарушение правил охраны, использования и реставрации памятников истории и культуры Оренбургской области» устанавливалась система штрафов за нарушения его норм, которые были привязаны к размеру минимальной месячной оплаты труда. Получателем штрафов за нарушения должен был стать государственный орган при комитете по культуре и искусству областной администрации. Данный нормативно-правовой акт имел общую тенденцию усилить ответственность за неправомерное использование, частичное или полное разрушение археологического наследия в связи с нарушениями. В статье 2 перечислены нарушения, за которые полагались штрафные санкции: отступление от проектной документации, нарушение порядка охраны, невыполнение предписаний государственного органа по контролю за охраной и использованием памятников о приостановлении хозяйственных и строительных работ, нанесение вреда археологическим памятникам (в том числе культурному слою), производство земляных работ без согласования с государственным органом по охране памятников, уничтожение и разграбление объектов историко-культурного наследия.

Часть депутатов придерживалась мнения, что закон «позволит приостановить вывоз предметов, обнаруженных в процессе ведения археологических работ и имеющих историческую и культурную ценность» [32, л. 17]. Принятие закона осуществлялось «в целях обеспечения сохранности исторического наследия и усиления ответственности за нарушение правил охраны, использования и реставрации памятников истории и культуры на территории Оренбургской области» [32, л. 92]. Статьей 7 закона ограничивался срок его действия — «до принятия федерального Закона» [12, с. 2].

Несмотря на возражения о наличии уже действующего федерального закона и противоречии его статье 72 Конституции РФ, статьям Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, закон приняли с оговоркой о возможности опротестования прокуратурой области [32, л. 18]. Остальные возражения по большей части касались не сути закона, а имеющихся недоработок и юридических противоречий. В решении о принятии закона Оренбургской области была озвучена необходимость выйти с предложениями в порядке законодательной инициативы о внесении изменений в действующее федеральное законодательство [32, л. 18]. В марте 1997 г. данный закон, принятый с некоторыми замечаниями, прошел экспертизу в Министерстве юстиции РФ, в результате которой в него были внесены незначительные изменения [10, л. 115—117]. Статью 1 дополнили частью

2 следующего содержания: «Физические лица, виновные в невыполнении правил охраны, использования, реставрации памятников истории и культуры, нарушении режима зон их охраны, а также других нарушениях законодательства об охране и использовании памятников, несут уголовную, административную и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации» [33, л. 111]. Все изменения вступили в силу 8 сентября 1997 г. (рис. 1, 2).

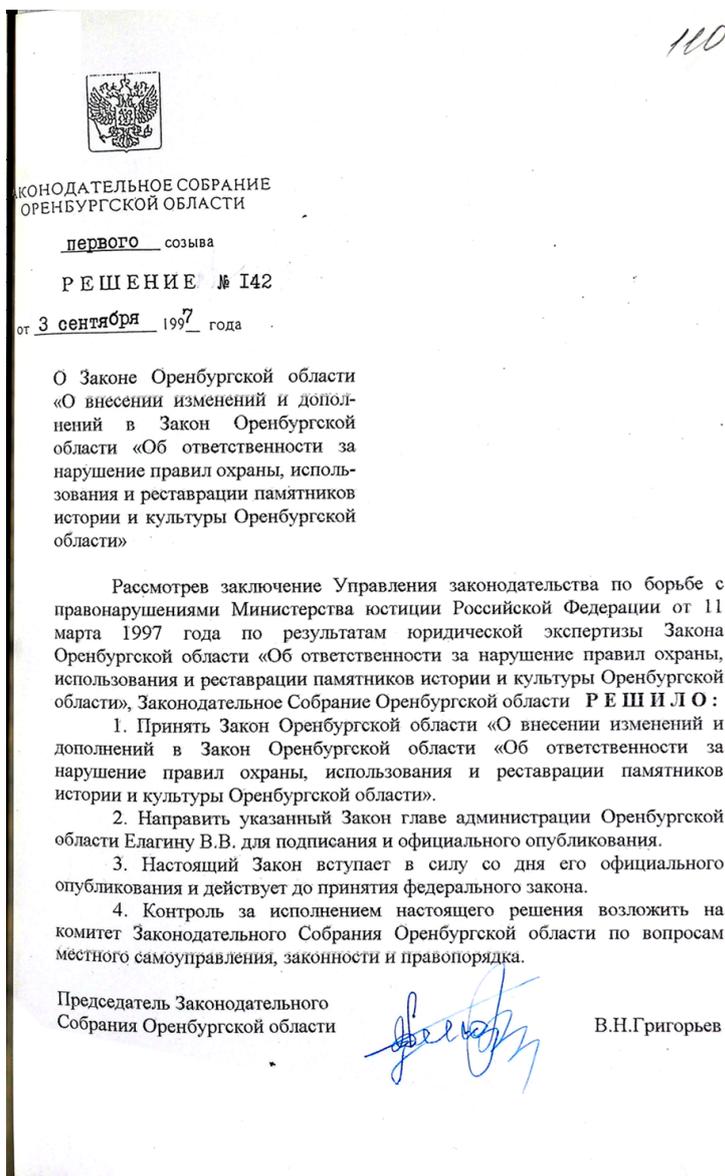

Рис. 1. Решение № 142 Законодательного Собрания Оренбургской области от 03.09.1997 «О Законе Оренбургской области “О внесении изменений и дополнений в Закон Оренбургской области «Об ответственности за нарушение правил охраны, использования и реставрации памятников истории и культуры Оренбургской области”»» [33, л. 110]

Более детальная проработка вопросов охраны и использования археологического наследия, а также компетенций региональных органов власти в обозначенной сфере осуществлена в принятом в этот же период Законодательным Собранием законом Оренбургской области «Об охране и использовании памятников истории и культуры Оренбургской области» № 63/12-ОЗ от 23 апреля 1997 г. [13]. В первой главе отражены тер-

минологическая система в области охраны историко-культурного наследия и основные понятия в данной сфере.

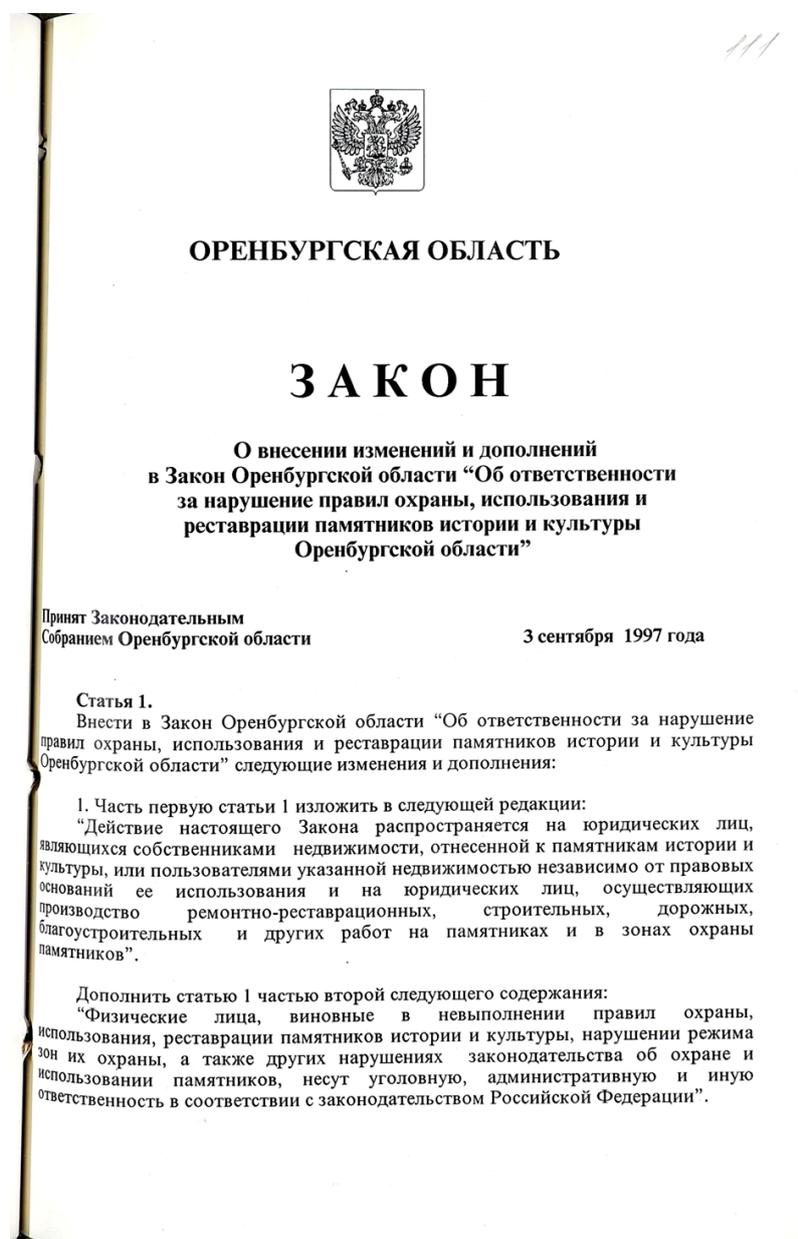

Рис. 2. Закон Оренбургской области «О внесении изменений и дополнений в Закон Оренбургской области «Об ответственности за нарушение правил охраны, использования и реставрации памятников истории и культуры Оренбургской области»» [33, л. 111]

Во второй главе определены компетенция и полномочия органов государственной власти в регионе: Законодательного Собрания, Администрации Оренбургской области, государственного органа охраны памятников культуры области. Деятельность последнего в данном законодательном акте была впервые четко определена и структурирована. Определены полномочия в сфере охраны историко-культурного наследия (ст. 8), его использования и эксплуатации (ст. 9), реставрации (ст. 10). Впервые в статье 11 установлены полномочия в сфере охраны памятников органов местного самоуправления. Определен порядок выявления памятников истории и культуры, государственного учета

и снятия с него (ст. 12) и круг собственников, виды собственности, разработан порядок формирования охранной документации и заключения охранных договоров и договоров аренды (ст. 18—25). Таким образом, регламентирован порядок использования памятников истории и культуры, в том числе археологических. Отдельно рассматривался режим использования памятников археологии. Согласно статье 37 п. 1, «археологические исследования (раскопки, шурфы, разведки) производятся на основании специального разрешения — Открытого листа, который выдается Академией наук Российской Федерации и регистрируется в государственном органе охраны памятников с заключением договора о порядке производства археологических исследований и раскопок» [13]. Данная статья усилила контроль со стороны органов государственной охраны за проведением археологических изысканий. В соответствии со статьей 38 археологические предметы передаются после раскопок в организации, уполномоченные хранить эти предметы по договору, одной из сторон которого выступает государственный орган охраны памятников (рис. 3, 4).

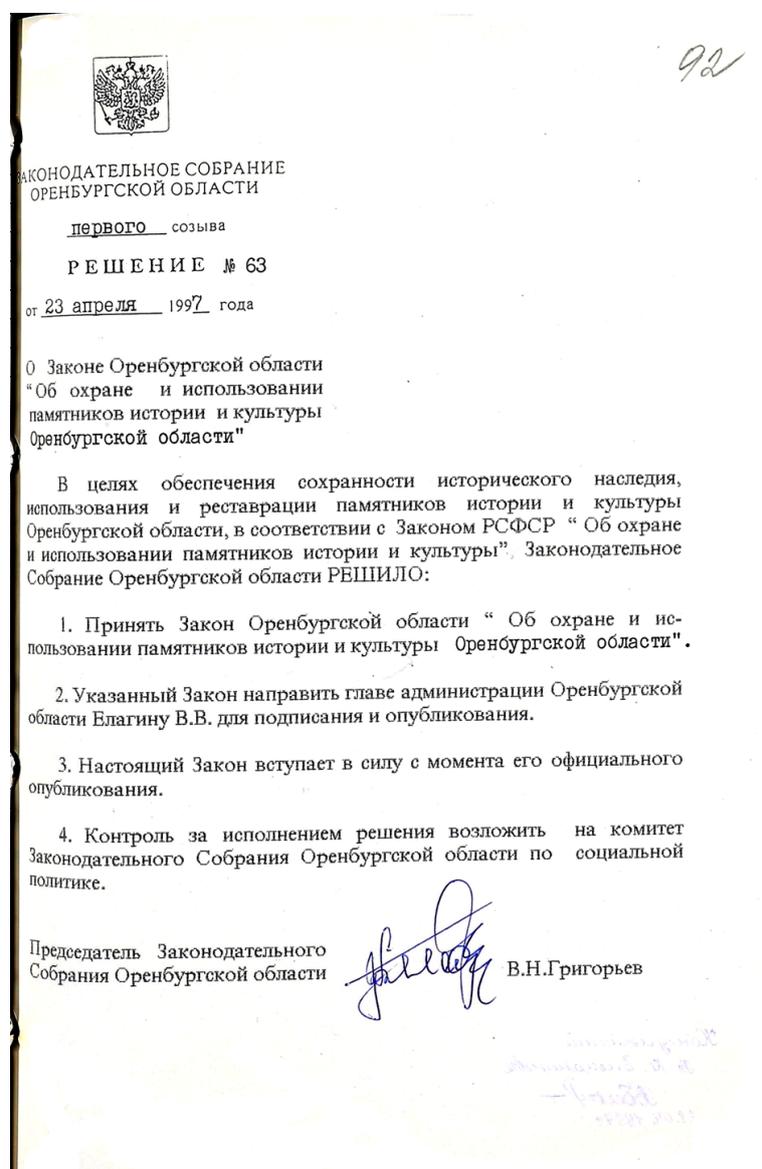

Рис. 3. Решение № 63 Законодательного Собрания Оренбургской области от 23.04.1997 «О Законе Оренбургской области “Об охране и использовании памятников истории и культуры в Оренбургской области”» [13, л. 92]

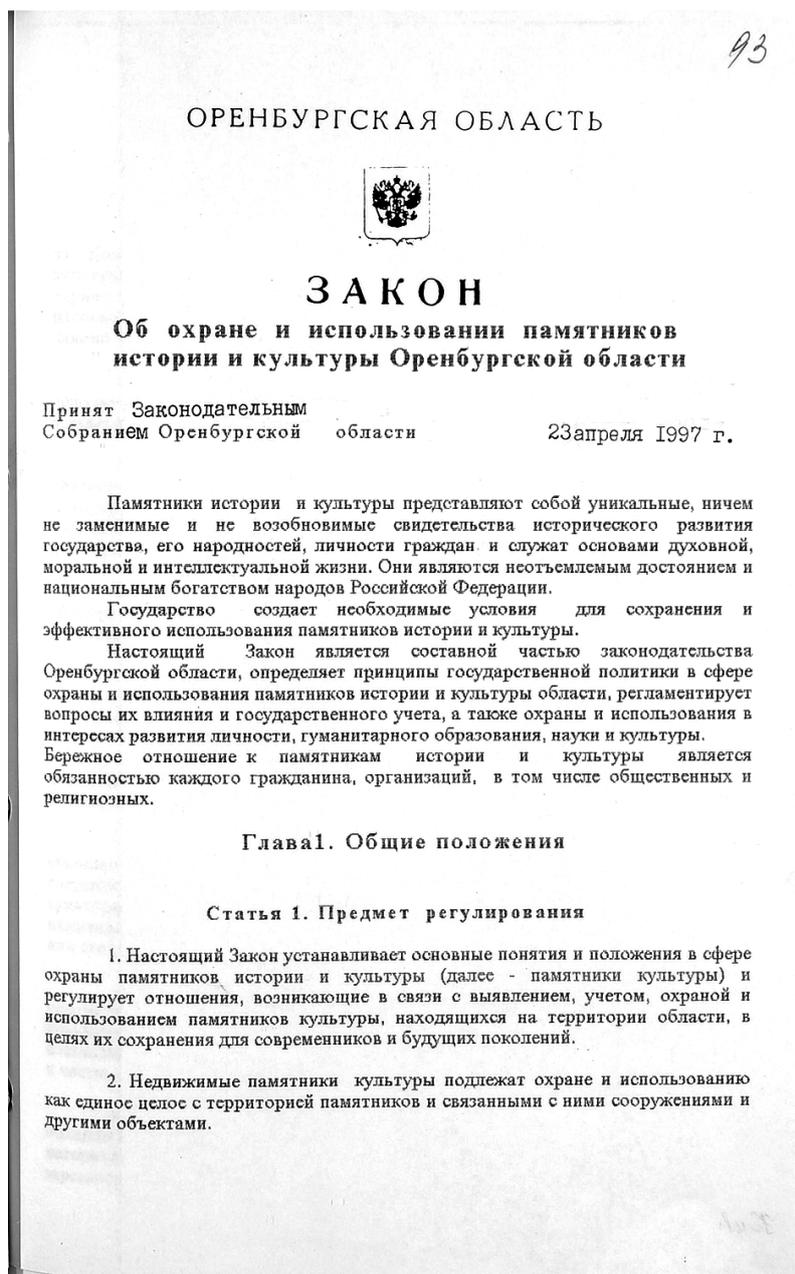

Рис. 4. Закон Оренбургской области «Об охране и использовании памятников истории и культуры в Оренбургской области» [13, л. 93]

Рассматривая вопрос формирования системы охраны археологического наследия, следует обратить особое внимание на положения статьи 29 «Обеспечение сохранности памятников культуры при производстве строительных и иных работ». В ней предусмотрено согласование отвода земли под хозяйственные нужды, проектов строительных, дорожных, мелиоративных и иных работ с органом государственной охраны памятников истории и культуры. Мероприятия по обеспечению сохранности памятников археологии подразумевают не только исследование раскопками уже известных памятников, но и обследование для выявления неизвестных. Финансирование указанных работ возлагалось на физических и юридических лиц, являющихся заказчиками строительных и иных работ, которые ведут к разрушению целостности памятника археологии. Указанные положения стимулировали развитие хозяйственной деятельности по охранному исследованию

дованию археологических памятников, что способствовало не только выполнению требований законодательства по обеспечению сохранности археологических объектов, но и сохранению важной исторической информации для науки и общества, развитию археологической науки в Оренбуржье. Не случайно в дальнейшем, уже в 2000-е годы, в Оренбургской области возросло количество охранных раскопок на хоздоговорной основе.

Н. Л. Моргунова, анализируя основные положения закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры Оренбургской области», особо отметила положения о сохранении исторических и культурных объектов в собственности государства, о согласовании проектов хозяйственных работ с охранными органами, о запрещении вывоза археологических коллекций за пределы области. При этом в качестве перспективных направлений реализации положений закона она предлагала создание инспекторской службы при администрации и укрепление научного археологического центра при ОГПИ, а в дальнейшем — создание системы археолого-природных заповедников, способствующих развитию туризма [24, с. 69—70].

Опыт законотворчества в 1990-е годы в сфере охраны историко-культурного наследия в Оренбургской области не был уникальным. В этот период подобные нормативно-правовые акты принимались и в других регионах Российской Федерации. Так, 22 июня 1998 г. был принят закон Ставропольского края «Об охране и использовании недвижимых памятников истории и культуры в Ставропольском крае» [11]. Попытки оформления регионального законодательства в рассматриваемый период предпринимались и в Республике Башкортостан, однако были реализованы уже в 2000-е годы [17, с. 176]. Во многих регионах местное законодательство по охране археологического наследия оформилось уже после принятия Федерального Закона № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г.

Оформление законодательства Оренбургской области в сфере охраны историко-культурного наследия было необходимо в первую очередь в плане ужесточения ответственности за правонарушения. Законодательная инициатива региональных властей и научного сообщества стала ответом на вызовы, угрожающие сохранению историко-культурного наследия. Создание в структуре комитета по культуре и искусству Администрации области государственного органа положило начало системной работе по мониторингу состояния сохранности объектов археологического наследия, по контролю производимых на них работ. Одним из результатов принятия закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры Оренбургской области» явилось утверждение 16 сентября 1998 г. Законодательным Собранием области государственного списка памятников областного значения, принимаемых на учет и государственную охрану. В списке 1161 памятник археологии [29]. В последующие годы это количество продолжало неуклонно расти, в первую очередь благодаря проводимым по согласованиям разведочным работам, способствовавшим выявлению новых памятников археологии. Региональное регулирование сферы охраны и использования памятников археологии в условиях неполноты федерального законодательства явилось важным инструментом в деле их сохранения, осуществление которого невозможно только усилиями научного сообщества (рис. 5, 6).

Заключение

В 1990-е годы в Оренбуржье был заложен фундамент работающей системы охраны археологического наследия, получен импульс для ее дальнейшего развития. Поиск научным археологическим сообществом возможностей для работы, для исследования памятников археологического наследия был бы практически невозможен без понимания важности сохранения археологического наследия представителями региональной законодательной власти, проявивших дальновидность при принятии одного из первых в Рос-

сии региональных законов об охране и использовании историко-культурного наследия. Последующее совершенствование региональной нормативно-правовой базы происходило уже после принятия Федерального Закона № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г.

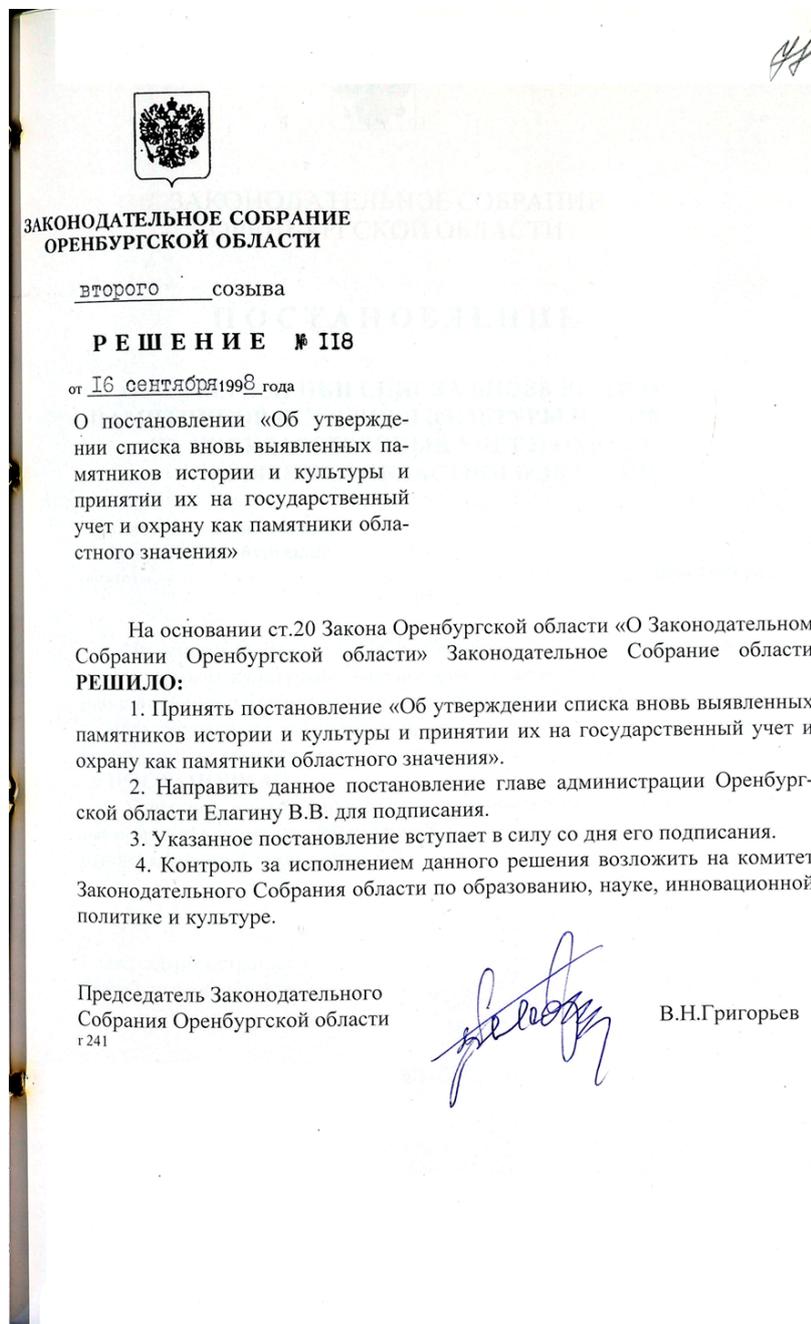

Рис. 5. Решение № 118 Законодательного Собрания Оренбургской области от 16.09.1998 «О постановлении “Об утверждении списка вновь выявленных памятников истории и культуры и принятии их на государственный учет и охрану как памятники областного значения”» [29, л. 78]

Анализ документов Законодательного Собрания Оренбургской области, а также обобщение фактов разрушения памятников археологии, учет проводимых спасательных и научных археологических исследований и обращение к межведомственной переписке по вопросам охраны археологического наследия дали наиболее полную картину обще-

го состояния охраны археологического наследия в Оренбуржье в 1990-е годы, а также высокого уровня вовлеченности научного сообщества в практические вопросы охраны памятников археологии и непосредственного участия в данных мероприятиях, что нашло отражение в системном взаимодействии с органами местной власти и возможности выступать с предложениями по организации комплексной работы по охране археологического наследия.

Рис. 6. Постановление Законодательного Собрания Оренбургской области «Об утверждении списка вновь выявленных памятников истории и культуры и принятии их на государственную охрану как памятники областного значения» от 16.09.1998 [29, л. 79]

Плодотворная работа по регулированию охраны и использования археологического наследия, организованная в регионе в последующие 2000-е годы, внесение предложений на федеральном уровне Законодательным Собранием Оренбургской области, разработка областной целевой программы «Культура Оренбуржья» с разделами «Охрана, изучение

и использование объектов культурного наследия», «Охрана археологического наследия» [31, л. 151] обусловлены системным и активным взаимодействием между научным сообществом и законодательной властью региона по продвижению инициатив в области сохранения и популяризации археологического наследия в Оренбуржье.

Список источников

1. Валеев Р. М. Археологическое наследие Татарстана и проблемы его изучения и сохранения // Поволжская археология. 2019. № 2 (28). С. 202—209. DOI: 10.24852/ra2019.2.28.202.209.
2. Гусев С. В., Загорюлько А. В. Основные направления и методы охраны археологического наследия России в 1980—1990 гг. // Археологический фактор в планировочной организации территории. Материалы семинара. М., 1997. С. 236—243.
3. Дворниченко В. В. Вопросы археологии на пленуме Научно-методического совета по охране памятников истории и культуры Министерства культуры СССР // Советская археология. 1972. № 2. С. 232—252.
4. Договоры археологической лаборатории ОГПУ (бывш. ОГПИ) с областным краеведческим музеем и документы к ним // Архив АЛ ОГПУ. I-15.2022.
5. Договоры археологической лаборатории ОГПУ (бывш. ОГПИ) с Оренбургским областным управлением культуры и документы к ним // Архив АЛ ОГПУ. I-13/2022.
6. Договоры археологической лаборатории ОГПУ (бывш. ОГПИ) с ПО «Оренбургнефть» и документы к ним // Архив АЛ ОГПУ. I-9/2022.
7. Евгеньев А. А. 40 лет Оренбургской археологической экспедиции: основные направления и достижения деятельности // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2017. Вып. 13. С. 4—26.
8. Евгеньев А. А. История картографирования и охраны археологического наследия Оренбургского Приуралья в XIX—XX веках // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2011. Вып. 9. С. 5—11.
9. Евгеньев А. А., Хмелевская О. Е. Проблемы охраны археологического наследия Оренбургского Предуралья во второй половине XX века // XXII Уральское археологическое совещание : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 300-летию первых археологических раскопок в Сибири и 85-летию со дня рождения Тамилы Михайловны Потемкиной (Курган, 21—25 ноября 2022 г.). Курган : Курганский гос. ун-т, 2022. С. 11—13.
10. Заключение по результатам юридической экспертизы нормативного акта субъекта Российской Федерации от 11.03.1997 / Законодательное Собрание Оренбургской области. Протокол № 23 заседания Законодательного Собрания // Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 2978. Оп. 1. Д. 149.
11. Закон «Об охране и использовании недвижимых памятников истории и культуры в Ставропольском крае» от 22.06.1998 № 15-кз. URL: <https://base.garant.ru/27100711/> (дата обращения: 20.12.2022).
12. Закон Оренбургской области «Об ответственности за нарушение правил охраны, использования и реставрации памятников истории и культуры Оренбургской области» от 27 ноября 1996 г. // Южный Урал. 1996. 21 дек.
13. Закон Оренбургской области «Об охране и использовании памятников истории и культуры Оренбургской области» № 63/12-ОЗ от 23.04.1997 // ОГАОО. Ф. 2978. Оп. 1. Д. 145.
14. Зданович Г. Б., Малютина Т. С. Аландское — Аркаим: древнее наследие Южного Урала. Оренбург : Тип. «Автограф», 2013. 28 с.
15. Каргин Ю. Ю. Становление и эволюция государственной концепции охраны, исследования и использования памятников археологии в советский период (1945—1991 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11, № 2. С. 274—280.
16. Курганы левобережного Илека : [сб. статей]. Вып. 1—4 / Ин-т археологии РАН [и др.] ; отв. ред. Л. Т. Яблонский. М., 1993—1996.
17. Лебедев А. И. Правовое регулирование и практика государственной охраны объектов культурного наследия в Республике Башкортостан в 1990—2010 годы // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 5 (84). С. 176—181.
18. Макаров Н. А. Круглый стол «Сохранение археологического наследия России» в Совете Федерации Федерального Собрания РФ // Российская археология. 2005. № 1. С. 5—6.
19. Малашев В. Ю., Яблонский Л. Т. Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время: по материалам могильника Покровка 10. М. : Восточная литература, 2008. 365 с.
20. Моргунова Н. Л. История и библиография археологических исследований Оренбургского края // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2001. Вып. 5. С. 9—19.

21. Моргунова Н. Л. Итоги и задачи работы Оренбургской археологической экспедиции // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 1996. Вып. 1. С. 3—7.
22. Моргунова Н. Л. Отчет о раскопках кургана № 2 II Студеновского курганного могильника в Илекском районе Оренбургской области по Открытому листу № 103 в 1993 г. // Архив АЛ ОГПУ. П-78/1993.
23. Моргунова Н. Л. Отчет о раскопках у с. Бердянка Оренбургского района Оренбургской области в 1994 г. по Открытому листу № 567 // Архив АЛ ОГПУ. П-87/1994.
24. Моргунова Н. Л. Проблемы охраны памятников археологии на территории Оренбургской области // Проблемы изучения, сохранения и использования природного и историко-культурного наследия Оренбургской области : материалы региональной науч.-практ. конф. / науч. ред. А. А. Чибилев. Оренбург, 1997. С. 66—70.
25. Незаконные раскопки и археологическое наследие России : материалы круглого стола, проведенного редакцией и редколлекцией журнала «Российская археология» // Российская археология. 2002. № 4. С. 70—89.
26. Письмо «О создании на базе областного краеведческого музея отдела археологии» // ОГАОО. Ф. 2568. Оп. 4. Д. 20 : Переписка с Министерством культуры Российской Федерации, администрацией Оренбургской области, Институтом археологии РАН по культурно-просветительской работе.
27. Письмо главе Администрации Оренбургской области В. В. Елагину № 01/255 от 11.07.1994 // ОГАОО. Ф. 2568. Оп. 4. Д. 20 : Переписка с Министерством культуры Российской Федерации, администрацией Оренбургской области, Институтом археологии РАН по культурно-просветительской работе.
28. Порохова О. И. Отчет об археологических исследованиях в зонах нефтяных месторождений в Оренбургской области в 1992 г. по договору с ПО «Оренбургнефть» // Архив АЛ ОГПУ. П-72/1992.
29. Постановление Законодательного Собрания Оренбургской области «Об утверждении списка вновь выявленных памятников истории и культуры и принятии их на государственный учет и охрану как памятники областного значения» от 16.09.1998 г. // ОГАОО. Ф. 2978. Оп. 1. Д. 186.
30. Потемкина Т. М. Совещание по некоторым итогам и перспективам археологических исследований в стране (Москва, 1989) // Советская археология. 1990. № 3. С. 296—300.
31. Протокол № 8 заседания Законодательного Собрания Оренбургской области и документы к нему // ОГАОО. Ф. 2978. Оп. 1. Д. 794.
32. Протокол № 20 заседания Законодательного Собрания и документы к нему от 27.11.1996 // ОГАОО. Ф. 2978. Оп. 1. Д. 40.
33. Протокол № 24 заседания Законодательного Собрания // ОГАОО. Ф. 2978. Оп. 1. Д. 149.
34. Смирнов А. С. Новостройки и археологическая наука // Российская археология. 2005. № 1. С. 176—184.
35. Смирнов А. С. Сохранение археологического наследия России. История проблемы // Российская археология. 2002. № 4. С. 50—59.
36. Соловьева Г. Ф., Хануков А. С. Некоторые вопросы охраны памятников археологии // Советская археология. 1958. № 3. С. 277—278.
37. Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы : материалы конференции «Противодействие незаконной деятельности в области археологии». Москва, 9—10 дек. 2013 г. М. : Ин-т археологии РАН, 2015. 192 с.
38. Список памятников археологии, находящихся на учете в государственном органе охраны объектов культурного наследия Оренбургской области : науч.-справ. пособие / авт.-сост. В. А. Рубин. Оренбург : Союз-Реклама, 2010. 198 с.
39. Список памятников Оренбургской области. Оренбург / Управление культуры Оренб. обл. совета народ. депутатов [и др.]. Оренбург, 1987. 139 с.
40. Тузбеков А. И. «Кладоискательство» как фактор разрушения археологических памятников Нового времени (пример Республики Башкортостан) // Российская археология. 2020. № 1. С. 107—117. DOI: 10.31857/S086960630008256-0.
41. Черных Е. Н., Лебедева Е. Ю., Кузьминых С. В., Луньков В. Ю., Горожанин В. М., Горожанина Е. Н., Овчинников В. В., Пучков В. Н. Каргалы. Т. 1 : Геолого-географические характеристики: История открытий, эксплуатации и исследований: Археологические памятники / сост. и науч. ред. Е. Н. Черных. М. : Языки славянской культуры, 2002. 112 с.
42. Шелов Д. Б. Полевая археология и охрана археологических памятников // Советская археология. 1984. № 1. С. 5—10.
43. Шестова С. М. Российское законодательство об охране и использовании памятников истории и культуры // Обсерватория культуры. 2008. № 4. С. 56—61. URL: http://ifapcom.ru/files/Monitoring/shestova_ros_zakon_sohr_pamatn.pdf.

References

1. Valeev R. M. Arkheologicheskoe nasledie Tatarstana i problemy ego izucheniya i sokhraneniya [Archaeological Heritage of Tatarstan and the Issues of its Study and Preservation]. *Povolzhskaya arkheologiya — The Volga River Region Archaeology*, 2019, no. 2 (28), pp. 202—209. DOI: 10.24852/pa2019.2.28.202.209. (In Russian)
2. Gusev S. V., Zagorul'ko A. V. Osnovnye napravleniya i metody okhrany arkheologicheskogo naslediya Rossii v 1980—1990 gg. [The main directions and methods of protection of the archaeological heritage of Russia in 1980—1990]. *Arkheologicheskii faktor v planirovochnoi organizatsii territorii. Materialy seminara* [Archaeological factor in the planning organization of the territory. Seminar materials]. Moscow, 1997, pp. 236—243. (In Russian)
3. Dvornichenko V. V. Voprosy arkheologii na plenumе Nauchno-metodicheskogo soveta po okhrane pamyatnikov istorii i kul'tury Ministerstva kul'tury SSSR [Issues of archeology at the plenum of the Scientific and Methodological Council for the Protection of Historical and Cultural Monuments of the USSR Ministry of Culture]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1972, no. 2, pp. 232—252. (In Russian)
4. Dogovory arkheologicheskoi laboratorii OGPU (byvsh. OGPI) s oblastnym kraevedcheskim muzeem i dokumenty k nim [Agreements of the archaeological laboratory of the OSPU (formerly OSPI) with the regional museum of local lore and documents to them]. *Arkhiv AL OGPU* [Archive of the Archaeological laboratory of the OSPU]. I-15/2022. (In Russian)
5. Dogovory arkheologicheskoi laboratorii OGPU (byvsh. OGPI) s Orenburgskim oblastnym upravleniem kul'tury i dokumenty k nim [Agreements between the archaeological laboratory of the OSPU (former OSPI) and the Orenburg Regional Department of Culture and documents to them]. *Arkhiv AL OGPU* [Archive of the Archaeological laboratory of the OSPU]. I-13/2022. (In Russian)
6. Dogovory arkheologicheskoi laboratorii OGPU (byvsh. OGPI) s PO “Orenburgneft” i dokumenty k nim [Agreements of the archaeological laboratory of the OSPU (former OSPI) with the ‘Orenburgneft’ production association and documents to them]. *Arkhiv AL OGPU* [Archive of the Archaeological laboratory of the OSPU]. I-9/2022. (In Russian)
7. Evgen'ev A. A. 40 let Orenburgskoi arkheologicheskoi ekspeditsii: osnovnye napravleniya i dostizheniya deyatel'nosti [40 years of the Orenburg archaeological expedition: the main directions and achievements of the activity]. *Arkheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya* [Archaeological monuments of the Orenburg region]. Orenburg, 2017, is. 13, pp. 4—26. (In Russian)
8. Evgen'ev A. A. *Istoriya kartografirovaniya i okhrany arkheologicheskogo naslediya Orenburgskogo Priural'ya v XIX—XX vekakh* [The history of mapping and protection of the archaeological heritage of the Orenburg Cis-Urals in the XIX—XX centuries]. *Arkheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya* [Archaeological monuments of the Orenburg region]. Orenburg, 2011, is. 9, pp. 5—11. (In Russian)
9. Evgen'ev A. A., Khmelevskaya O. E. Problemy okhrany arkheologicheskogo naslediya Orenburgskogo Predural'ya vo vtoroi polovine XX veka [Problems of protection of the archaeological heritage of the Orenburg Cis-Urals in the second half of the 20th century]. *XXII Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie: materialy Vseros. nauch. konf., posvyashch. 300-letiyu pervykh arkheologicheskikh raskopok v Sibiri i 85-letiyu so dnya rozhdeniya Tamily Mikhailovny Potemkinoi (Kurgan, 21—25 noyabrya 2022 g.)* [XXII Ural archaeological session. Proceed. of the All-Russia sci. conf., dedicated to the 300th anniversary of the first archaeological excavations in Siberia and the 85th anniversary of the birth of Tamila Mikhailovna Potemkina (Kurgan, Nov. 21—25, 2022)]. Kurgan, Kurganskii gos. un-t Publ., 2022, pp. 11—13. (In Russian)
10. Zaklyuchenie po rezul'tatam yuridicheskoi ekspertizy normativnogo akta sub"ekta Rossiiskoi Federatsii ot 11.03.1997 [Conclusion on the results of legal expertise of the normative act of the subject of the Russian Federation dated 11.03.1997]. *Ob "edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti (OGAOO)* [United State Archive of the Orenburg Region]. F. 2978. Op. 1. D. 149. (In Russian)
11. *Zakon “Ob okhrane i ispol'zovanii nedvizhimykh pamyatnikov istorii i kul'tury v Stavropol'skom krae” ot 22.06.1998 № 15-kz* [Law “On the protection and use of immovable monuments of history and culture in the Stavropol Territory” dated June 22, 1998 No. 15-kz]. Available at: <https://base.garant.ru/27100711/>. Accessed: 20.12.2022. (In Russian)
12. *Zakon Orenburgskoi oblasti “Ob otvetstvennosti za narushenie pravil okhrany, ispol'zovaniya i restavratsii pamyatnikov istorii i kul'tury Orenburgskoi oblasti” ot 27 noyabrya 1996 g.* [Law of the Orenburg region “On liability for violation of the rules for the protection, use and restoration of historical and cultural monuments of the Orenburg region” dated Nov. 27, 1996]. *Yuzhnyi Ural*, 1996. Dec. 21. (In Russian)
13. *Zakon Orenburgskoi oblasti “Ob okhrane i ispol'zovanii pamyatnikov istorii i kul'tury Orenburgskoi oblasti” № 63/12-OZ ot 23.04.1997* [Law of the Orenburg region “On the protection and use of historical and

cultural monuments of the Orenburg region” No. 63/12-OZ of 04/23/1997]. *OGAOU*. F. 2978. Op. 1. D. 145. (In Russian)

14. Zdanovich G. B., Maljutina T. S. Alandskoe — Arkaim: drevnee nasledie Yuzhnogo Urala [Alandsкое — Arkaim: the ancient heritage of the Southern Urals]. Orenburg : Avtograf Publ., 2013. 28 s. (In Russian)

15. Kargin Yu. Yu. Stanovlenie i evolyutsiya gosudarstvennoi kontseptsii okhrany, issledovaniya i ispol'zovaniya pamyatnikov arkhologii v sovetskii period (1945—1991 gg.) [The formation and evolution of the national concept of archeological monuments preservation, researching and exploitation in the Soviet period (1945—1991)]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk — Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2009, vol. 11, no. 2, pp. 274—280. (In Russian)

16. *Kurgany levoberezhnogo Ileka: (sb. statei). Vyp. 1—4* [Kurgans of the left-bank of Ilek river. (Collect. of articles). Iss. 1—4]. Moscow, 1993—1996. (In Russian)

17. Lebedev A. I. Pravovoe regulirovanie i praktika gosudarstvennoi okhrany ob'ektov kul'turnogo naslediya v Respublike Bashkortostan v 1990—2010 gody [Legislative regulation and practice of government protection of objects of cultural heritage in the Republic of Bashkortostan in 1990—2010]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury — Izvestia Ural Federal University Journal. Ser. 1. Issues in Education, Science and Culture*, 2010, no. 5 (84), pp. 176—181. (In Russian)

18. Makarov N. A. Kruglyi stol “Sokhranenie arkhelogicheskogo naslediya Rossii” v Sovete Federatsii Federal'nogo Sobraniya RF [Round table “Preservation of Russian cultural heritage” in the Federal Council of the Federal Assembly of Russian Federation]. *Rossiiskaya arkhologiya — Russian Archaeology*, 2005, no. 1, pp. 5—6. (In Russian)

19. Malashev V. Yu., Yablonskii L. T. *Stepnoe naselenie Yuzhnogo Priural'ya v pozdnesarmatskoe vremya: po materialam mogil'nika Pokrovka 10* [The steppe population of the Southern Urals in the late Sarmatian time: based on materials from the Pokrovka 10 burial ground]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2008. 365 p. (In Russian)

20. Morgunova N. L. Istoriya i bibliografiya arkhelogicheskikh issledovaniy Orenburgskogo kraja [History and bibliography of archaeological research in the Orenburg region]. *Arkhelogicheskie pamyatniki Orenburzh'ya* [Archaeological monuments of the Orenburg region]. Orenburg, 2001, is. 5, pp. 9—19. (In Russian)

21. Morgunova N. L. Itogi i zadachi raboty Orenburgskoi arkhelogicheskoi ekspeditsii [Results and tasks of the work of the Orenburg archaeological expedition]. *Arkhelogicheskie pamyatniki Orenburzh'ya* [Archaeological monuments of the Orenburg region]. Orenburg, 1996, is. 1, pp. 3—7. (In Russian)

22. Morgunova N. L. Otchet o raskopkakh kurgana № 2 II Studenovskogo kurgannogo mogil'nika v Ilekskom raione Orenburgskoi oblasti po Otkrytomu listu № 103 v 1993 g. [Report on the excavations of mound No. 2 II of the Studenovsky burial mound in the Ilek district of the Orenburg region according to Open List No. 103 in 1993]. *Arkhiv AL OGPU* [Archive of the Archaeological laboratory of the OGPU]. II-78/1993. (In Russian)

23. Morgunova N. L. Otchet o raskopkakh u s. Berdyanka Orenburgskogo raiona Orenburgskoi oblasti v 1994 g. po Otkrytomu listu № 567 [Excavation report at Berdyanka, Orenburg district, Orenburg region in 1994 according to Open List No. 567]. *Arkhiv AL OGPU* [Archive of the Archaeological laboratory of the OGPU]. II-87/1994. (In Russian)

24. Morgunova N. L. Problemy okhrany pamyatnikov arkhologii na territorii Orenburgskoi oblasti [Problems of protection of archeological monuments on the territory of the Orenburg region]. *Problemy izucheniya, sokhraneniya i ispol'zovaniya prirodnogo i istoriko-kul'turnogo naslediya Orenburgskoi oblasti: materialy regional'noi nauch.-prakt. konf.* [Problems of studying, preserving and using the natural and historical and cultural heritage of the Orenburg region. Proceed. of the regional sci. and pract. conf.]. Orenburg, 1997, pp. 66—70. (In Russian)

25. Nezakonnye raskopki i arkhelogicheskoe nasledie Rossii: materialy kruglogo stola, provedennogo redaktsiei i redkollegiei zhurnala “Rossiiskaya arkhologiya” [Illicit excavations and archaeological heritage in Russia. (Proceedings of the Round table held by the Editors and the Editorial board of journal “Rossiiskaya Arkhologiya”). *Rossiiskaya arkhologiya — Russian Archaeology*, 2002, no. 4, pp. 70—89. (In Russian)

26. Pis'mo “O sozdanii na baze oblastnogo kraevedcheskogo muzeya otdela arkhologii” [Letter “On the establishment of the department of archeology on the basis of the regional museum of local lore”]. *OGAOU*. F. 2568. Op. 4. D. 20: Perepiska s Ministerstvom kul'tury Rossiiskoi Federatsii, administratsiei Orenburgskoi oblasti, Institutom arkhologii RAN po kul'turno-prosvetitel'skoi rabote. (In Russian)

27. Pis'mo glave Administratsii Orenburgskoi oblasti V. V. Elaginu № 01/255 ot 11.07.1994 [Letter to the Head of the Administration of the Orenburg Region V. V. Elagin No. 01/255 of 07/11/1994]. *OGAOU*. F. 2568. Op. 4. D. 20: Perepiska s Ministerstvom kul'tury Rossiiskoi Federatsii, administratsiei Orenburgskoi oblasti, Institutom arkhologii RAN po kul'turno-prosvetitel'skoi rabote. (In Russian)

28. Porokhova O. I. Otchet ob arkhelogicheskikh issledovaniyakh v zonakh neftyanykh mestorozhdenii v Orenburgskoi oblasti v 1992 g. po dogovoru s PO “Orenburgneft” [Report on archaeological research in the zones

of oil fields in the Orenburg region in 1992 under an agreement with the ‘Orenburgneft’ Production Association]. *Arkhiv AL OGPU* [Archive of the Archaeological laboratory of the OGPU]. II-72/1992. (In Russian)

29. Postanovlenie Zakonodatel'nogo Sobraniya Orenburgskoi oblasti “Ob utverzhdenii spiska vnov' vyyavlennykh pamyatnikov istorii i kul'tury i prinyatii ikh na gosudarstvennyi uchet i okhranu kak pamyatniki oblastnogo znacheniya” ot 16.09.1998 g. [Decree of the Legislative Assembly of the Orenburg region “On approval of the list of newly identified historical and cultural monuments and their acceptance for state registration and protection as monuments of regional significance” dated Sept. 16, 1998]. *OGAOU*. F. 2978. Op. 1. D. 186. (In Russian)

30. Potemkina T. M. Soveshchanie po nekotorym itogam i perspektivam arkheologicheskikh issledovaniy v strane (Moskva, 1989) [Meeting on some results and prospects of archaeological research in the country (Moscow, 1989)]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1990, no. 3, pp. 296—300. (In Russian)

31. Protokol № 8 zasedaniya Zakonodatel'nogo Sobraniya Orenburgskoi oblasti i dokumenty k nemu [Protocol No. 8 of the meeting of the Legislative Assembly of the Orenburg region and documents to it]. *OGAOU*. F. 2978. Op. 1. D. 794. (In Russian)

32. Protokol № 20 zasedaniya Zakonodatel'nogo Sobraniya i dokumenty k nemu ot 27.11.1996 [Minutes No. 20 of the meeting of the Legislative Assembly and documents to it dated 11/27/1996]. *OGAOU*. F. 2978. Op. 1. D. 40. (In Russian)

33. Protokol № 24 zasedaniya Zakonodatel'nogo Sobraniya [Minutes No. 24 of the meeting of the Legislative Assembly]. *OGAOU*. F. 2978. Op. 1. D. 149. (In Russian)

34. Smirnov A. S. Novostroiki i arkheologicheskaya nauka [Newly erected constructions and archaeological science]. *Rossiiskaya arkheologiya — Russian Archaeology*, 2005, no. 1, pp. 176—184. (In Russian)

35. Smirnov A. S. Sokhranenie arkheologicheskogo naslediya Rossii. Istoriya problemy [Conservancy of historical heritage in Russia. History of the problem]. *Rossiiskaya arkheologiya — Russian Archaeology*, 2002, no. 4, pp. 50—59. (In Russian)

36. Solov'eva G. F., Khanukov A. S. Nekotorye voprosy okhrany pamyatnikov arkheologii [Some problems of protection of archaeological monuments]. *Sovetskaya arkheologiya — Soviet Archaeology*, 1958, no. 3, pp. 277—278. (In Russian)

37. Sokhranenie arkheologicheskogo naslediya: problemy i perspektivy: materialy konferentsii “Protivodeistvie nezakonnoi deyatelnosti v oblasti arkheologii”. Moskva, 9—10 dek. 2013 g. [Preservation of the archaeological heritage: problems and prospects. Proceed. of the conf. “Combating illegal activities in the field of archeology”. Moscow, Dec. 9—10, 2013]. M. : In-t arkheologii RAN Publ., 2015. 192 s. (In Russian)

38. *Spisok pamyatnikov arkheologii, nakhodyashchikhsya na uchete v gosudarstvennom organe okhrany ob'ektov kul'turnogo naslediya Orenburgskoi oblasti: nauch.-sprav. posobie* [List of archeological monuments registered with the state body for the protection of cultural heritage objects of the Orenburg region. Sci.-ref. allowance]. Orenburg, Soyuz-Reklama Publ., 2010. 198 p. (In Russian)

39. *Spisok pamyatnikov Orenburgskoi oblasti*. Orenburg. [Catalog of monuments of the Orenburg region. Orenburg]. Orenburg, 1987. 139 p. (In Russian)

40. Tuzbekov A. I. “Kladoiskatel'stvo” kak faktor razrusheniya arkheologicheskikh pamyatnikov Novogo vremeni (primer Respubliki Bashkortostan) [“Treasure-hunting” as a factor of destruction of Modern Age archaeological sites (the case of the Republic of Bashkortostan)]. *Rossiiskaya arkheologiya — Russian Archaeology*, 2020, no. 1, pp. 107—117. DOI: 10.31857/S086960630008256-0. (In Russian)

41. Chernykh E. N., Lebedeva E. Yu., Kuz'minykh S. V., Lun'kov V. Yu., Gorozhanin V. M., Gorozhanina E. N., Ovchinnikov V. V., Puchkov V. N. *Kargaly. T. 1: Geologo-geograficheskie kharakteristiki: Istoriya otkrytii, ekspluatatsii i issledovaniy: Arkheologicheskie pamyatniki* [Kargaly. Vol. 1. Geological and geographical characteristics: History of discoveries, exploitation and research: Archaeological monuments]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2002. 112 p. (In Russian)

42. Shelov D. B. Polevaya arkheologiya i okhrana arkheologicheskikh pamyatnikov [Field archeology and protection of archaeological sites]. *Sovetskaya arkheologiya — Soviet Archaeology*, 1984, no. 1, pp. 5—10. (In Russian)

43. Shestova S. M. Rossiiskoe zakonodatel'stvo ob okhrane i ispol'zovanii pamyatnikov istorii i kul'tury [Russian legislation on preservation and use of culture and history monuments]. *Observatoriya kul'tury — Observatory of Culture*, 2008, no. 4, pp. 56—61. Available at: http://ifapcom.ru/files/Monitoring/shestova_ros_zakon_sohr_pamatn.pdf. (In Russian)

Информация об авторах

О. Е. Хмелевская — аспирант

А. А. Евгеньев — кандидат исторических наук, доцент

Information about the authors

O. E. Khmelevskaya — Postgraduate Student

A. A. Evgeniev — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 07.02.2023; принята к публикации 20.02.2023

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 07.02.2023; accepted for publication 20.02.2023